

В непроглядной темноте ночного неба гудит мотор. Позади семьсот километров от линии фронта. В машине — боевая «десятка», у каждого автомат, гранаты, а у Вали еще и санитарная сумка. Она не знает, ничего еще не знает о своем будущем, эта девушка в солдатских брюках и кирзовых сапогах...

«Самый сильный, самый страшный ветер не потушит юности моей», — кажется, это сказала когда-то она сама, а не ее героиня из светловской «Сказки», поставленной драмкружком Харьковского дворца пионеров. Первый в стране дворец для детей, он еще не был готов. Павел Петрович Постышев, инициатор его создания, у входа отчитывал строителей, когда к ним подошла совсем маленькая девочка и протянула приглашительные билеты на открытие. Получилось это так неожиданно, что, несмотря на серьезность момента, все рассмеялось. Девочку звали Валя Сухарева, после она стала одной из самых активных посетительниц дворца.

А в январе сорок первого уже десятиклассницей приехала Валя в Москву на зимние каникулы. Часами простаивала за билетами во МХАТ, забегая греться на Центральный телеграф. Восторгалась яркими, искрящимися спектаклями вахтанговцев. По рекомендации своего харьковского наставника Виктора Ивановича Хохрякова зашла к руководителю Щукинского училища В. Захаве. Прослушав ее и узнав, что родители гости — медики, Борис Евгеньевич пошутил: «Сцена вам не противопоказана». Решение школьницы было твердым: в июне сдать экзамены в вахтанговское...

Но в июне оказалось не до экзаменов. Когда на родной город упали первые бомбы, Валя сказала родителям: «Пойду на фронт». Те не отговаривали, только отец спросил: «А что ты умеешь?» Для девушки нет авторитета выше отца. Донской казак из станицы Раздорской, с гражданской больницей, командир полка, затем много лет — медицинская работа. После войны он станет министром здравоохранения Молдавии. Но это после войны...

А пока Валя выучилась на медсестру. Северо-Кавказский фронт, один из тяжелых моментов — фашисты прорываются к Моздоку. В станице Черской —

минами. И наконец принимает партизанскую присягу.

— Медсестра Сухарева, приготовиться! Прыгаете второй, — звучит команда. И Валя ныряет в черную бездну.

Фашисты бросают против десанта эсэсовскую часть. Из окружения отряд выбирается цепочкой, чтобы оставить меньше следов, часто по груди в болоте. Питье — роса с листьев, еда — сухари, по ночам — пронизывающая сырость днепровских плавней. Нелегко и видавшим виды мужчинам, не то что городской девочке.

Но разве легче боевой подруге Вере Корж? Дочь

мола. На студенческой сцене она играет советских девочек, жизнерадостных и мужественных, прошедших войну. Руководитель курса, народный артист СССР И. Марьяненко, убежденный, что его воспитаннице доступны и драматизм, и комедийность, поручает ей такие несхожие роли, как тщеславная королева Елизавета, полная народного юмора Лымеривна, гусар-девица Надежда Дурова.

И наконец профессиональная сцена. Героини Сухаревой покоряют необычайной женственностью, чистотой, душевной наполненностью, высоким личным и гражданским достоинством. Они идут до конца и в любви, и в ненависти. Это революционерка Рашель в горьковской «Васе Железновой», это «барабанщица» Нила Снежко в пьесе А. Салынского, Жанна Барбье — в «Интервенции», Гелена в «Варшавской мелодии». И любимая роль — шиллеровская Мария Стюарт, в которой так привлекают актрису сила характера, борьба за право на любовь, богатство природы.

Несколько лет назад Харьковский русский драматический театр имени Пушкина гастролировал в Москве, на сцене МХАТа. В. Сухарева, парторг театра, выступала там, куда в юности мечтала попасть хоть зрителем. Здесь же, за кулисами, ее поздравляли с присвоением звания заслуженной артистки республики. Орденом «Знак Почета», медалью «За трудовое отличие» отмечена работа актрисы.

Рассказ о Валентине Михайловне будет неполным, если не упомянуть о ее многолетней партийной, общественной и преподавательской деятельности. Человек большого обаяния, удивительно отзывчивый, она всегда излучает бодрость, зажигает своей увлеченностью и энтузиазмом тех, кто рядом: студентов Института культуры, которых учит актерскому мастерству, участников студенческого театра Харьковского политехнического, коллег по искусству. Кому, как не ей, прошедшей дорогами войны, зная, что значит мир на земле. И потому не меньше, чем партизанские награды, дороги ей почетный знак Советского Фонда мира и грамота Комитета советских женщин, полученные за участие в десятках и десятках шефских концертов.

С. ЦЫПИН.

ХАРЬКОВ.

ВЕТЕР ЮНОСТИ

партизанского командира, жена фронтовика, она, оставив малышкой в Саратове, вернулась на родную Украину радостной. Разве легче разведчику Андрею Усову, светловолосому парню с Алтая? Или подрывникам, вчерашним школьникам из Иванова? Они взрывают мосты, переправы, железнодорожные пути, освобождают советских военнопленных, казнят предателей. Членность отряда возрастает, и теперь он ведет боевые действия против крупных немецких соединений, нанося им ощутимые удары с тыла. Валя переживает, что должность у нее самая «негероическая», чувствует себя счастливой, лишь когда удается уговорить взять ее на задание.

— Врачом будешь, Валя? — спрашивают ее бойцы.

— Нет, актрисой! — упрямко отвечает Валя. В перерыве между операциями читает им стихи, вспоминает страницы любимых книг. С каждой повязкой, положенной на рану друзей, с каждой выпущенной по врагу пулей крепнут мужество и зрелость. Девушку принимают в партию, она становится самой юной коммунисткой в отряде. Шесть боевых наград напоминают Валентине Михайловне о тех днях, в их числе медаль «Партизану Великой Отечественной войны».

Война кончилась — можно осуществить детскую мечту. Боевой закал недавней партизанки чувствуют новые друзья из Харьковского театрального института. Валу Сухареву избирают комсоргом, делегатом послевоенного съезда украинского комсо-

прифронтовой госпиталь. Днем Валя делает перевязки,кладет гипс, ухаживает за ранеными, ночью стирает бойцам белье. На сон остается часа три-четыре, а перед ранеными надо быть всегда веселой, бодрой, вселять в них уверенность в победу, в скором выздоровлении. Валя поет негромкие, но сразу подбившиеся всем песни, рожденные в войну, читает стихи. «Жди меня, и я вернусь, только очень жди...» Она всегда близко к операционной — у нее первая группа крови.

Сорок третий, бон за Украину. В тыл врага сбрасываются «десятки»: командир, комиссар, начальник штаба, медработник, подрывники, разведчики, радист — ядро будущего отряда. Худенькая, коротко остриженная, похожая на подростка девушка учится стрелять, бросать гранату, обращаться с